

Биография Сергея Курехина как портрет эпохи — 47

КНИГИ

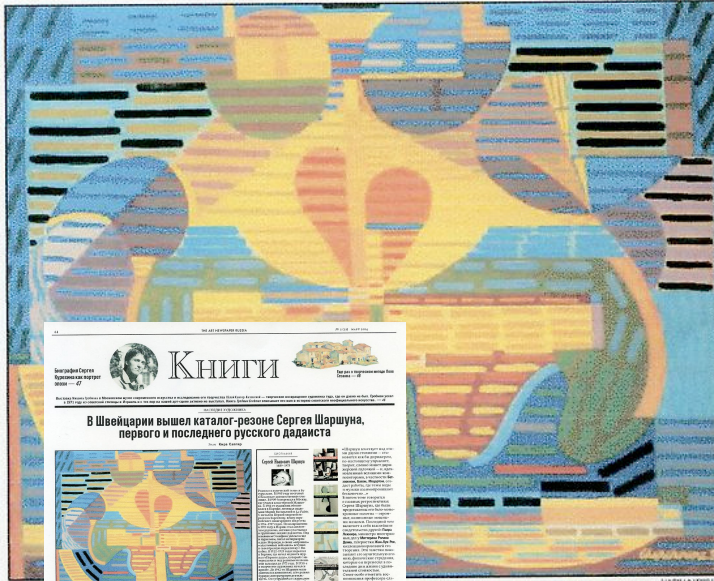
Еще раз о творческом методе Поля Сезанна — 46

Выставка Михаила Гробмана в Московском музее современного искусства и исследование его творчества Лэлей Кантор-Хазовской — творческое возвращение художника туда, где он давно не был. Гробман уехал в 1971 году из советской столицы в Израиль и с тех пор на нашей арт-сцене активно не выступал. Книга *Гробман Гробман* вписывает его имя в историю советского неофициального искусства. — 46

НАСЛЕДИЕ ХУДОЖНИКА

В Швейцарии вышел каталог-резюме Сергея Шаршуна, первого и последнего русского дадаиста

Текст: Кира Салгир

В Швейцарии вышел каталог-резюме Сергея Шаршуна, первого и последнего русского дадаиста. Книга (18 страниц, Пьер I переплет)...

В каталоге по-прежнему термин «Дадаизм» не используется. Там он дан в виде цитаты из письма Шаршуна к Андре Тцару, Аль-Франсиса Пика...

Сергей Шаршуна. *Морской крикет*. 1950. Холст, масло, 97 x 150 см. Это была тесная дружба. В то время самые крупные мастера сотрудничали с журналом «Эспри нуво»...

БИОГРАФИЯ
Сергей Иванович Шаршун
1889–1925

Родился в купеческой семье в Бугуруслане. В 1905 году поступил в Казанское художественное училище. В 1909-м переехал в Москву, где учился в мастерской Машкова. С 1911-го художник обосновался в Париже, посетил академика Мартина Васильева и *La Palette*. С началом Первой мировой переехал в Барселону, центр европейского авангардного искусства в 1914–1917 годах. По возвращении в 1919 году в Париж стал близким другом дадаистов, активно участвовал в групповых акциях дадаистов. Под влиянием Озанфана увлекся еще и футуризмом, писал творческие манифесты в духе Миралиси, в своих «шаршунских» «эссеистических пейзажах» вступил в своеобразную переписку с Пикассо. В 1922–1923 годах переехал в Берлин, где начал издавать журнал «Первое дада», который с интервалом и под разными названиями выходил до 1923 года. В 1920-е в творчестве художника началась кризис. До 1942-го Шаршун мало занимался живописью, зато развил бурную литературную деятельность. Он сотрудничал с журналом «Число», сблизился с парижской русской интеллигенцией на литературных вечерах кружков «Зеленая лампа» Мерзляковского и «Кочевья» Слонкина. После Второй мировой войны начинается наиболее спокойный и плодотворный период жизни Сергея Шаршуна.

Шаршун оказывается на грани абсолютной нищеты, и только благодаря нескольким маршанам, которые продают его картины, ему удается сводить концы с концами. Однако именно в эти 20 лет у художника состоялось множество крупных персональных выставок. Четвертый том представляет творчество Сергея Шаршуна в 1950–1960-е годы, когда у него появляются два новых источника вдохновения: вода и музыка. Его друг и другинспектик Серк Лекюир пишет об этом периоде:

«Шаршун властвует над этими двумя стихиями — становится как бы дирижером, но-настоящему управляет, творит, словно машет дирижерской палочкой — и, вдохновленный великими композиторами, в частности Бетховеном, Бахом, Моцартом, создает работы, где темы воды и музыки взаимопроизнокают бесконечно.»

В пятом томе говорится о главных ретроспективах Сергея Шаршуна, где были представлены его бело-монокромные полотна — огромные, написанные мощными мазками. Последний том включает в себя важнейшие свидетельства друзей: Пьера Лекюира, министра иностранных дел у Миттерана Ролана Дюма, галеристки Жан-Луи Рок, коллекционировавшей его творения. Эти заметки показывают его мучительную агонию, физическое страдание, которые он переносил в последние дни жизни с удивительной стойкостью. Стоит отметить воспоминания профессора-слависта Рене Ферра, друга и редактора литературным наследием Сергея Шаршуна — ниостас, менее известной, но одной из важнейших. Свидетельства Ферра подкреплены рядом документов, в том числе публикуемых впервые. Столь важный документ Шаршуна мотив воды, возможно, сподвиг его отправиться за год до смерти, 86-ти лет от роду, в паломничество на край света, на Галапагосские острова. Это путешествие — лебединая песня Шаршуна. Он возвращается во Францию, где вскоре умирает в приюте для престарелых. «Путь окончен... Тот, кто в конце 1975-го уходит из жизни, — один из великих художников XX века», — пишет составитель Пьер Тернан. ●

Catalogue raisonné de l'œuvre peint de Serge Charsouna / Pierre Gougeon, ed. Lapwell & Lewis Ltd, publishers of Fine Art Books. Tome I - 54 (второй переплет)